

М.Р. ДЕМЕТРАДЗЕ

Модернизация на Тайване: сочетание конфуцианства с капитализмом

В статье рассматривается модернизационная политика Китайской Республики – Тайвань с ее позитивными и негативными сторонами. Специфика дихотомии “традиционное – современное” раскрывается как синтез демократической и конфуцианской ценностных систем, на основе которого сформировалась особая модель модернизации – конфуцианский капитализм. Особое внимание уделено роли Сунь Ятсена, а также этапам перехода от аграрной стадии развития к индустриальной и постиндустриальной, секретам “тайваньского чуда”. Проведенный анализ подводит к выводу: несмотря на огромные модернизационные достижения, исторически обусловленный дефицит интеллектуального потенциала, а также ставка на экономический успех в ущерб социокультурному развитию общества и в целом человеческому фактору ограничивают способность Тайваня перейти к инновационно-опережающей стратегии модернизации. В целом опыт Тайваня полезно изучать в странах постсоветского пространства.

Ключевые слова: модернизация, человеческий фактор, социокультурная доктрина государства, интеллектуальный потенциал, интеллектуальный капитал, конфуцианство.

DOI: 10.31857/S086904990000375-4

В последние десятилетия в центре внимания исследователей, как правило, оказываются процессы, разворачивающиеся в Китайской Народной Республике. Ее модернизационный рывок, начавшийся с реформ Дэн Сяопина, вывел страну на передовые позиции. Между тем интерес представляет и история развития другой, несравнимо меньшей по масштабу, но схожей по культуре части китайского социума, избежавшей социалистического (марксистского) эксперимента и развивавшейся все эти годы в своих специфических условиях. Речь идет о Тайване. Хотя этот остров формально не признан территорией, независимой от материкового Китая, как независимое государство он не принят в ООН, а КНР претендует на эту территорию, но *de facto* с 1949 г. его развитие шло своим особым путем.

Внедрение модернизационных перемен в Китайской Республике на Тайване во второй половине XX века

Созданная в 1912 г. Китайская Республика после отстранения от власти последнего императора Китая правила в материковом Китае до 1949 г., когда партия Гоминьдан (Китайская национальная народная партия) потерпела поражение в вооруженной борьбе с коммунистами и была вынуждена отступить на остров Тайвань. После эвакуации правительства Китайской Республики на Тайвань коммунисты во главе с Мао Цзедунем создали на материке другое государство, получившее название Китайской Народной Республики. Обе стороны до сих пор соперничают по поводу преимуществ своих моделей развития.

Заслуживает внимания тот факт, что основоположник республиканского Китая Сунь Ятсен, считающийся отцом нации, хорошо знал принципы западного просвещения и формирования современного государства [Тихвинский 1988]. Он был знаком с трудами Ш. Монтескье (о принципах права), Ж.-Ж. Руссо (об общественном договоре), Дж. Локка (о демократии и свободе), о деятельности германского канцлера О. Бисмарка и др. При этом Сунь Ятсен в том, что касалось развития Китая, был сторонником ограничения свободы общества, в частности считал, что демократию там нельзя устанавливать сразу, так как народ не имел соответствующей подготовки, навыков и опыта демократических преобразований. А это чревато эмоциональными импульсами и действиями, способными в переходный период привести к негативным и нерациональным результатам.

Сунь Ятсен провозгласил три народных принципа, к реализации которых должна стремиться политическая система страны: **национализм, народовластие и народное благосостояние** [Буров 1998]. Он же теоретически обосновал связь принципов демократии с конфуцианскими традициями Китая. На основе дихотомии “традиционное – современное” был сформирован трехэтапный план-концепция перехода к демократии. При этом государство брало на себя право “опеки” граждан и полного контроля над переходными процессами. Так впервые в истории Китая появилась системно обоснованная концепция развития страны с четким указанием ориентиров и ответами на вопросы: *что надо менять либо создавать, с какой целью и к чему надо стремиться*.

На переходный период разработчики концепции особое значение придавали сельскому хозяйству, процессам урбанизации, увеличению производства и производственной способности страны, экспорту товаров, освоению пустующих земель, созданию пастбищ, водохранилищ, дорог, сельхозбанков, поощрению и поддержке кредитования, социальному характеру реформ и т.д. Все эти меры были направлены на преодоление отсталости страны, переход от аграрной системы хозяйства к индустриальной.

В дальнейшем после переезда на Тайвань президент Китайской Республики – Тайвань Чан Кайши приступил к реализации концепции Сунь Ятсена, на основе которой были разработаны план и программа поэтапной реализации государственной политики. Она выполняла роль объединительного и стимулирующего фактора: *“самоусиление китайской нации”, “возрождение китайского общества”, “единство народа”* и его верности конфуцианским ценностям [Воронцов 1989].

Для профессионального и компетентного управления государственными институтами была внедрена система обязательных квалификационных требований к госчиновникам, соответствовать которым стало необходимым и обязательным. Для аттестации чиновников была создана экзаменационная палата (что, впрочем, уходило своими корнями в многовековую китайскую традицию). Были разработаны также специальная программа модернизационной политики (с четким выделением проблем общества и страны) и стратегия конкретных мер и целенаправленных действий.

Вектором модернизации и ее стержнем стал курс на создание импортозамещающего производства, устранение дисбаланса между импортом и экспортом, выравнивание доходов населения, замещение иностранных специалистов местными кадрами, повышение уровня и качества образования и науки, переоснащение производства, строительство фабрик и заводов нового поколения. Но этим модернизационные процессы не исчерпывались. Внедрение наукоемких технологий, профессиональная подготовка специалистов высокого уровня, урбанизация и распространение связанных с ней условий жизни и т.д. также стали неотъемлемой частью широкомасштабной программы создания тайваньского чуда [Ларин 2006].

Институциональный подход к созданию нового государства дал свои результаты, и Тайвань за достаточно короткий период времени стал конкурентоспособным государством. За 30 лет произошла трансформация аграрного общества в индустриальное, тогда как Запад потратил на это 200, а Япония 100 лет. Уже один этот факт заслуживает пристального внимания со стороны обществ, вступивших на путь догоняющего развития. Особо хотелось бы подчеркнуть, что Чан Кайши, как и Сунь Ятсен, отрицал слепое копирование западных образцов модернизации, определял свободу как процесс,

регулируемый конкретными правилами, заданными демократией, организованной государством.

Экономическое чудо Тайваня базировалось на пяти основных принципах: *постоянный экономический рост, относительно стабильные цены, равноправное распределение подоходного налога, повышение жизненного уровня, модернизация производственной сферы*. При этом основной акцент делался на развитие собственного производства, ориентированного на создание экспортной продукции, и на создание конкурентоспособных отраслей производства. Этой, основной, цели была подчинена и политика в сфере внешних заимствований [Экономическое... 2016].

Политика в области экономики была не строго рыночной, а смешанной. Государство выступало не как арбитр между участниками взаимодействия, а как сторона и непосредственный участник торгово-экономических процессов; именно оно внедряло инновационные экономические проекты развития и в то же время контролировало ход их реализации, равно как и важные сделки в сфере производства. Неординарность подхода выражалась еще и в том, что, когда созданные государством фирмы, корпорации, производственные отрасли становились рентабельными, они тут же передавались в частные руки; нерентабельные же ликвидировались.

Стратегия государства была направлена на обеспечение точного соответствия функционирования всех экономических институтов заданным им программным целям и задачам. Ориентации на положительный результат во многом способствовали как новые тенденции и традиции, так и традиционные конфуцианские ценности тайваньского общества, которые в процессах модернизации образовали уникальный синтез современного и традиционного. Исследования социокультурных особенностей стран, достигших успеха во второй половине XX в., показывают, что в современном глобальном мире при правильно проводимой политике в число таковых входят страны с самой разнообразной традиционной культурой. Как отмечает Л. Харрисон, универсальная культура прогресса включает в себя три цели: 1) демократическую форму правления, 2) социальную справедливость и 3) ликвидацию бедности. В четырех конфуцианских странах – Японии, Южной Корее, Тайване и Гонконге – эти цели в значительной степени достигнуты [Харрисон 2014, с. 125]. В целом профессор Харрисон полагает, что «современная конфуцианская личность должна быть либерально мыслящей, рациональной, законопослушной, уважающей и поддерживающей права человека и решительно защищающей достоинство индивида. В конце концов, такие элементы конфуцианского учения, как “ради самого себя”, “тело и разум”, “человеческая природа и небесный мандат”, “стать совершенным человеком” и “подражать достойному и мудрому” не могут допустить подрыва ценностей, которые в современную эпоху стали основой человеческого процветания» [Харрисон 2014, с. 126.]. Я бы добавила к перечню ценностей такие, как “помогая себе, помогай и другим”, “быть единой нацией”, “семья”, “взаимная поддержка”, “усердие”, “трудолюбие”, “бережливость”, “честность” и др.

В связи с этим модернизационную политику Тайваня можно охарактеризовать как сочетание конфуцианской системы ценностей с рыночной экономикой и хозяйством, президентской формой правления и т.д. Согласно классификации профессора Тайваньского университета Ху Фу после 1949 г. она прошла пять этапов развития: 1) 1949–1952 гг. – период установления авторитарного режима; 2) 1952–1971 гг. – период национальной консолидации; 3) 1972–1979 гг. – период трансформации авторитаризма; 4) 1980–1986 гг. – период перехода от авторитаризма к демократии; 5) с 1986 по сей день – период распространения демократических процессов и их утверждения во всех сферах.

При этом важно, что политические элиты Тайваня (возможно, тут сказались и фактор их поражения во главе с Чан Кайши на материковом Китае, и давление со стороны такого союзника, как США) оказались заинтересованы в превращении страны в сильное конкурентоспособное государство. Результатом почти сорокалетнего развития стало то, что с 1986 г. в политических процессах Тайваня начались радикальные изменения. После длительного гоминьдановского периода с его однопартийной системой появилась новая партия, а институционализация многопартийности и политического плюрализма поло-

жили конец авторитаризму. Такие политические перемены благотворно сказались и на экономическом развитии. И сегодня Тайвань – сильное государство, входящее в четверку “азиатских тигров”, наряду с Гонконгом, Южной Кореей и Сингапуром. Он стал членом Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, Международной торговой палаты, торговым партнером Японии, США, Европейского союза и т.д. Отмечу, что столь радикальные сдвиги во многом были достигнуты благодаря реформе системы образования, образец которой был заимствован прежде всего в США. В итоге ВВП на душу населения на Тайване в 11 раз превосходит соответствующий показатель КНР. Такое достижение, признанное экспертами чудом, стало возможным только на основе научно обоснованной политики, обеспечивающей устойчивое и контролируемое развитие общества и государства.

Вместе с тем, несмотря на высокий уровень внедрения модернизационных стандартов, тип модернизационной стратегии Тайваня следует считать не инновационно-опережающим, а инновационно-догоняющим. Это объясняется тем, что вектор модернизации в основном опирается на заимствованный, а не собственный интеллектуальный потенциал (разумеется, тут речь идет не об отсутствии собственного интеллектуального капитала, а о его недостаточности для институционализации социокультурной модели развития).

Действительно, на Тайване был запущен механизм развития общества и страны, но при этом мало внимания уделялось вопросам социализации и инкультурации традиционного общества, усилению значения человеческого фактора и человеческого капитала. Модернизация была подчинена интересам прежде всего государства, а не индивидов. Инновационно-опережающий вектор развития может поддерживать лишь то государство, в котором на первом месте стоит интеллектуальный потенциал и человеческий фактор. В этом секрет и суть современной модернизации как таковой. Если элиты понимают это, страна обеспечивает себе лидирующие позиции; если же такого понимания нет, она в перспективе обречена на отставание, даже если в течение какого-то периода ею были достигнуты значимые экономические результаты. В этом заключается опасность для дальнейшего развития. Фазу успеха могут сменить фазы стагнации и даже глубокого системного кризиса. Такая опасность угрожает и Тайваню, который основной упор сделал на развитие производительных сил и конкурентоспособности страны, что немало важно, но явно недостаточно для того, чтобы вписаться в модернизационные процессы современного высокотехнологичного мира. Для этого необходимы серьезные социокультурные преобразования. То есть техническая модернизация должна быть подкреплена глубокой социокультурной модернизацией.

Причины отклонения модернизации Тайваня от социокультурной направленности и инновационно-опережающего вектора развития

Почему тайваньское “чудо”, несмотря на высокие темпы развития, так и не достигло уровня модернизации стран Запада, и прежде всего США? Дело в том, что товары, производимые в Тайване, и технологии, используемые в производстве, в основном являются интеллектуальным продуктом Запада. Местные специалисты лишь проявляют способность к его применению и воспроизводству рыночной экономики (в основном, путем реализации крупных проектов международного значения).

Дефицит человеческого капитала в Тайване и отсутствие интеллектуальной свободы привели к тому, что здесь, в отличие от стран Запада, модернизация была спущена “сверху”. Ее основной движущей силой выступило не общество, не средний класс, который сам является порождением модернизации, а чиновники, которые превратили общество в послушного исполнителя своей воли. В такой ситуации нет простора для развития “креативного класса”. Чиновникам же привычнее и проще не поиски новаторских решений, а заимствование того, что уже создано другими государствами и обществами.

Все перечисленные факторы можно считать препятствующими инновационной стратегии модернизации. Для подтверждения обоснованности типологии стратегии модер-

низации Тайваня как инновационно-догоняющей следует выделить закономерности модели и структуру модернизации, что позволит определить, при каких условиях происходит отклонение от социокультурного вектора развития, когда процессы принимают имитационный либо подражательный характер, а также определить степень заимствования модернизационных образцов.

Модернизация опирается на такой механизм, как реформы, реализуемые путем преобразований, модификации, совершенствования, нововведений, реконструкции и т.д. Весь этот спектр изменений предполагает применение таких составных частей модернизации, как *социализация, заимствование и адаптация*, без которых модернизация теряет свою социальную опору. При этом необходимо знать специфику и структуру каждого из этих механизмов для понимания, в каких случаях модернизация приобретает тот или иной вектор и следует некоторой стратегии. Более того, расшифровка механизмов модернизации позволит раскрыть секрет социокультурной направленности самой модернизации.

Социализация – составная часть политики переходного периода, то есть приобщения общества в целом и составляющих его индивидов к новой культуре путем внедрения новых социокультурных правил и институтов, расширяющих возможности человека в соответствии с современными стандартами жизни. Без социализации общество не может трансформироваться из традиционного в современное, так как только данный феномен непосредственно связан с индивидами, группами и членами социума. Она включает такие процессы, как обучение, освоение, развитие, актуализация индивидов, приобретение нового опыта, включение индивидов в процессы модернизации, мобилизация, концентрация усилий, стимулирование, совершенствование и т.д. Поэтому нельзя пренебрегать социокультурным вектором модернизации, увлекаясь исключительно технологическим и инструментальным ее аспектом. Его необходимо формировать с самого начала модернизационных преобразований, хотя это и создает дополнительные трудности для реформаторов, которые в начале модернизационных процессов в большинстве случаев имеют дело с традиционалистски настроенным населением, для которого их перспективы представляются в лучшем случае туманными, а то и просто враждебными привычному укладу [Плискевич 2007]. Поэтому требуется разработка конкретных концепций, планов, программ и политики первичной и вторичной социализации общества.

Тайвань данному феномену уделил недостаточное внимание, так как акцент ставился не на свободе личности, признании ее индивидуальных качеств, повышении значения человеческого фактора в государстве, а на опоре на традиционные (в данном случае конфуцианские) ценности и их адаптацию к условиям современности. Конфуцианство в этой ситуации выполняло не культурную, а регулятивную функцию: не допустить “отрыва от прошлого”, выхода за рамки центральной зоны традиционных культурных ценностей. Вот почему традиционализм взял верх, что привело к упрочению авторитаризма и патернализма.

Опыт Тайваня подтверждает общую закономерность: недостаточное внимание к правилам социализации формирует слабое гражданское общество, тогда как в странах Запада именно гражданское общество было основной движущей силой преобразований, сформировавших общество среднего класса, способное трансформировать традиционные (феодальные) политические процессы в современные. (Хотя тут надо сделать оговорку, что в развитых странах Запада эти процессы протекали столетиями; Тайвань же начал свой путь лишь в середине XX в.) Но в целом стоит признать: искажение социализации – первый и самый главный фактор, препятствующий переходу на Тайване к инновационно-опережающему типу модернизации и отклоняющему ее от социокультурного вектора. Любые изменения должны *включать в себя как основной компонент изменение роли социума*, иначе вверх берет государство-центристский принцип управления, что приводит к доминированию государства над обществом.

Заимствование – составная часть модернизации, требующая особого внимания. У него сложная структура и необычные свойства. Заимствование проявляется в различных формах: перенимание нового опыта других обществ или повторение положительно-

го опыта своего общества; перенос инноваций другого общества и их трансформация с учетом интересов конкретного социума (частичное заимствование); подражание и заимствование внешних атрибутов модернизации, создание видимости современности и т.д. В связи с этим следует уточнить, какая форма заимствования создает условия для той или иной стратегии модернизации. Все это необходимо для соотнесения модернизации Тайваня с универсальной социокультурной моделью, определения степени и форм заимствования.

Легко увидеть, что такая стратегия заимствования, как приобретение нового, переименование положительного опыта других обществ, а также перенос и трансформация инноваций (частичное заимствование с учетом специфики конкретного социума) способствует реализации **инновационного** курса модернизации. Иное дело – повторение опыта прошлого. Данный процесс может проявляться в двух основных формах: социально значимой и иррационально-мифологической (в зависимости от социализации и политической культуры общества, с одной стороны, и объема ресурсов интеллектуального капитала государства – с другой).

Если акцент ставится на повторении и воспроизводстве положительного опыта прошлого, например, практики первенства интеллектуального капитала либо человеческого фактора, социально ориентированной государственной политики, которые постепенно совершенствуются и изменяются с учетом современных требований, то такая практика повторения опыта прошлого носит позитивный и социально значимый характер. Она обеспечивает формирование **инновационно-опережающей** стратегии модернизации. Здесь традиционализм опирается на прочный фундамент накопленного в обществе положительного опыта, который в условиях современности обновляется и обогащается новациями. Такой традиционализм способствует развитию социума, становлению в нем новых, современных элементов.

Содержательная основа дихотомии “традиционное – современное” исключает консерватизм, догматизм и радикализм; общество в основном опирается на собственный интеллектуальный потенциал и ресурсы модернизации и прибегает лишь к частичному заимствованию образцов модернизации извне. Подобный курс модернизации могут проводить государства с богатыми модернизационными традициями, с мощными институтами, способствующими развитию интеллектуальной, креативной деятельности (в основном это касается США, стран Запада, Японии).

Напротив, если заимствование основывается на идеологемах и мифологемах прошлого, попытки модернизации обретают иррациональную направленность. При этом сам процесс отклоняется от социокультурного вектора развития; в дихотомии “традиционное – современное” доминируют консервативные ценности, что формирует **инновационно-догоняющую** либо **подражательную** форму модернизации, в итоге отбрасывающую общество назад и приводящую к отсталости и зависимости государства от развитых стран мира.

Приведенные примеры типологизации заимствования позволяют выявить тип заимствования в процессах модернизации Тайваня. Можно утверждать, что здесь было применено *заимствование положительного опыта развитых стран мира*, так как для стратегии заимствования положительного опыта прошлого не было достаточной базы и богатого социокультурно значимого собственного интеллектуального потенциала. Мир, конечно, обязан Китаю изобретением компаса, пороха, бумаги и т.д., но все это не достаточный капитал для современных модернизационных процессов. Пожалуй, единственным надежным интеллектуальным вкладом оказались концепция государственности Сунь Ятсена и программа развития Чан Кайши: государство знало, куда надо идти, что менять, почему и как. Более того, позитивным моментом стало то, что здесь не стали применять тактику заимствования негативных традиций прошлого и их слепого копирования (иррациональный тип заимствования прошлого опыта).

Адаптация – структурная часть и постоянно действующий механизм модернизации, который следует рассматривать как *процесс внедрения реформ, направленных на постоянное развитие и совершенствование социума*. Она непосредственно связана с социали-

заций, у них общий фундамент – интеллектуальный потенциал общества. Этим и объясняется первичность интеллектуального потенциала и человеческого фактора в процессах модернизации, так как именно индивид производит и разрабатывает образцы модернизации. Потому социализацию следует считать первичным звеном в структуре модернизации, а адаптацию – вторичным: они находятся в прямо пропорциональном отношении между собой.

Можно выделить следующие функции адаптации: внедрение новых образцов, реализация планов и проектов, изменение и преобразование процессов, объектов, общества и т.д. При этом следует отметить, что адаптация реализуется в трех направлениях: 1) *на уровне общества* (внедрение новой роли и статуса граждан, новых социокультурных традиций и обычаев либо постоянное поддержание функции гражданственности, повышения человеческого фактора и человеческого капитала в государстве); 2) *на уровне институтов* (изменение функционирования либо совершенствование функционирования существующих властных и социально значимых учреждений и организаций); 3) *в социокультурных процессах* (внедрение новых правил либо постоянное обновление традиций социального взаимодействия государства и общества, защиты окружающей среды и т.д.).

Таким образом, социализация и адаптация как механизмы модернизации зависят *от интеллектуального потенциала страны и способностей общества, от стремления государства и общества к трансформации и совершенствованию*. Применительно к модернизационной модели Тайваня можно отметить, что здесь нарушение закономерностей социализации привело к искажению процессов адаптации: первенство человеческого фактора при создании общества современного типа было подменено традиционными (конфуцианскими) ценностями; ставка на конкурентоспособность страны и профессионализм индивида (а не на его трансформацию в современного гражданина) привела к государство-центристской модернизационной политике и к *реализации инновационно-догоняющей стратегии модернизации*.

Но возникает вопрос: возможно ли трансформировать догоняющую инновационную стратегию в опережающую? Ответ на него каждый раз дает конкретное общество, он зависит от темпов развития, объема и качества интеллектуального потенциала страны, а главное – от способности и стремления общества. Иных модернизационных рецептов развития стран с ограниченным человеческим капиталом не существует.

Положительные и отрицательные стороны модернизационной политики Тайваня. Выводы для постсоветских обществ

Выявление факторов, препятствующих инновационно-опережающей стратегии модернизации Тайваня, позволяет выделить как позитивные, так и негативные стороны преобразований в данном государстве. Полученные результаты должны способствовать правильному прогнозированию и выявлению перспектив развития ситуации в нужном направлении. Тем самым решаются следующие задачи: 1) вероятностное прогнозирование формирования наиболее успешного вектора развития страны; 2) осмысление практического опыта модернизации; 3) создание обоснованных образцов модернизации. Анализировать данные, полученные при решении этих задач, необходимо прежде всего обществам, не имеющим соответствующего опыта, а также научных концепций модернизации и создания современного государства.

Исследования в этой сфере, безусловно, весьма актуальны для стран постсоветского пространства. Хотелось бы выделить факторы, препятствующие инновационно-опережающей стратегии модернизации Тайваня:

- отсутствие широкого контекста социокультурной модернизационной политики, охватывающей все сферы общества, и прежде всего обеспечивающей включенность граждан в эти процессы;

- запуск модернизации исключительно “сверху” и наличие программ преобразований, созданных только политиками;

– основными агентами движущих сил модернизации были представители государственных структур, которые, оберегая свое привилегированное положение, препятствовали формированию полноценного среднего класса, который, с одной стороны, является порождением модернизации, а с другой – возникнув в ее ходе, становится основным движителем модернизационных процессов;

– пренебрежение процессами социализации и инкультурации граждан при акценте на профессионализме, а не на гражданственности индивидов, замещение современных социально значимых традиций и обычаев в модернизационных программах традиционными (конфуцианскими) ценностями;

– власть рассматривает общество как незрелое, неподготовленное для демократических процедур и проведения демократических перемен; ограничение функционирования институтов общества и регламентация жизни граждан по усмотрению власти;

– в сложившейся дихотомии “традиционное – современное” преобладают ценности конфуцианства и традиционной политической культуры граждан;

– единство нации основано не на социальной, а на государство-центристской основе;

– полный государственный контроль в сфере экономики, сочетание экономики с традиционными (конфуцианскими) ценностями, акцент на экономической составляющей внутренней политики страны; зависимость образцов модернизации от интеллектуального потенциала других обществ;

– слабость собственного интеллектуального потенциала и преобладание интеллектуальных заимствований развитых стран мира;

– отсутствие признания первенства человеческого фактора и интеллектуального потенциала, творческой свободы, консервативный подход к подготовке руководящих кадров;

– ограниченность практики целенаправленного отбора положительных либо отрицательных имеющихся в обществе традиционных ценностей;

– однопартийность политической системы (до относительно недавнего времени), дефицит политического и ценностного плюрализма.

Важно также отметить и положительные факторы модернизации Тайваня:

– стратегия на ускоренные темпы экономического развития для превращения страны в конкурентоспособное государство за короткий период времени;

– институциональность процессов, наличие научно разработанных программ, конкретных планов и этапов их реализации;

– рациональный и ответственный подход к процессам со стороны власти и общества;

– ответственность политиков и лидера страны перед народом за проводимую политику и ее результаты;

– переход от аграрного общества к индустриальному, формирование в ходе модернизации общества среднего класса;

– отказ от слепого копирования западных образцов модернизации, акцент на их адаптацию к местным условиям;

– наличие консолидирующей идеологии (на основе конфуцианских ценностей), определяющей общность целей и единство народа и государства; соединение усилий и стремлений народа и государства для модернизационных изменений;

– повышение роли и статуса Тайваня в регионе и в мире в целом; создание конкурентоспособной экспортной продукции, относительно стабильные внутренние цены; переход от импортозависимой экономической политики к импортозамещающей; насыщение внутреннего рынка конкурентоспособными продукцией и услугами;

– успехи в борьбе с коррупцией, взяточничеством и протекционизмом, установление верховенства закона для всех граждан;

– достижение престижных социокультурных показателей, фиксируемых общемировыми обследованиями (ВВП на душу населения, иные индексы жизни), и весомая роль в мировых экономических процессах и на мировом рынке.

С высокой долей вероятности можно утверждать, что на Тайване позитивные и рационально-конструктивные факторы модернизации преобладали над деструктивными.

Вместе с тем в конкретных исторических условиях проведение *инновационно-опережающей* модернизации было невозможно. Во-первых, Тайвань не располагал соответствующим интеллектуальным потенциалом, который накапливается годами; во-вторых, общество не располагало опытом жизни в условиях первенства человеческого капитала и социальной организации современного типа.

Любому обществу необходима свобода для реализации возможностей и проявления собственных способностей. Следовательно, игнорирование или недооценка процесса социализации – основной негативный фактор, определяющий развитие по инновационно-догоняющей модели модернизации. Вместе с тем никакое общество не обречено на вечное следование какой-то одной модели, потому предложенная оценка, исходящая из современной ситуации, не является однозначным приговором. Модернизация зависит в конечном счете не столько от свободы общества, сколько от умений, способностей и мобилизованности индивидов, от осознания прежних ошибок и способности их преодоления. Проявит ли общество одаренность к модернизации по инновационно-опережающей модели *в случае полной либерализации страны* – ответ на этот вопрос остается открытым.

Общество Тайваня, безусловно, следует признать талантливым, одаренным, трудолюбивым и ответственным за свое настоящее и будущее. Помогут ли Тайваню такие качества преобразовать *инновационно-догоняющую* модель модернизации в *инновационно-опережающую* покажет только будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Буров В.Г. (1998) Модернизация тайваньского общества. М.: ИФ РАН.
Воронцов В. Б. (1989) Судьба китайского Бонапарта. М.: Политиздат.
Ларин А.Г. (2006) Тайвань – социально-экономический, политический, идеологический феномен // История и современность. № 1. С. 72–88.
Модернизация тайваньского общества (2016) (<http://www.fedy-diary.ru/>).
Плискевич Н.М. (2010) Тупики инструментальной модернизации // Общественные науки и современность. № 2. С. 78–85.
Тихвинский С.Л. (1988) Завещание китайского революционера. Сунь Ятсен: жизнь, борьба и эволюция политических взглядов. М.: Политиздат,
Харрисон Л. (2014) Евреи, конфуцианцы и протестанты. Культурный капитал и конец мультикультурализма. М.: Мысль.
Экономическое чудо Тайваня (2016) (http://lizunca.blogspot.ru/2011/01/blog-post_08.html).

Specificity of innovation-catching strategy of modernization processes in Taiwan. The combination of Confucianism with capitalism

M. DEMETRADZE*

* **Demetradze Marina** – doctor of political sciences, professor at Russian state university for the humanities (RGGU). Address: 125993, Miusskaya 2. Moscow, Russia. E-mail: demetradze1959@mail.ru.

Abstract

In the presented work an attempt is made to consider the modernization policy of the Republic of China – Taiwan, to identify its positive and negative sides. Specificity of the dichotomy “traditional - modern” is revealed as a synthesis of democratic and Confucian value systems, on the basis of which a special model of modernization – Confucian capitalism was formed. Particular attention is paid to the role of Sun Yatsen, the first political leader of the Chinese Republic, as well as the stages of transition from the agrarian stage of development to the industrial and post-industrial secrets of the “Taiwan miracle”. In terms of the sociocultural methodology developed by the author, the strategy for modernizing Taiwan is

defined as innovation-catching. The analysis leads to the conclusion: despite the enormous modernization achievements, the historically conditioned deficit of intellectual capital, as well as the rate on economic success to the detriment of the socio-cultural development of society and the human factor as a whole, limit Taiwan's ability to move to an innovation-advanced modernization. In the opinion of the author, the societies of the post-Soviet space that are in transition need to learn the experience of sociocultural achievements of various countries in order to adopt only the best development strategies, and the analysis of the experience of Taiwan's modernization allowed the author to give such recommendations. Thus, the application of the author's theory of sociocultural methodology to a particular country can be viewed as a step towards the creation of a scientifically developed sociocultural strategy for the modernization of societies in the post-Soviet space.

Keywords: Confucian examinations, modernization, human factor, sociocultural doctrine of states, traditional-modern dichotomy.

REFERENCES

- Burov V.G. (1998) *Modernizatsiya tayvan'skogo obshchestva* [Modernization of Taiwanese society]. Moscow: IFRAN.
- Ekonomicheskoe chudo Tajvanya* (2016) [Economic miracle of Taiwan] (http://lizunca.blogspot.ru/2011/01/blog-post_08.html).
- Harrison L. (2014) *Evrei, konfutsianty i protestanty. Kyl'turnyi kapital i konets mul'tikul'turalizma* [Jews, Confucians and Protestants. Cultural capital and the End of Multiculturalizm]. Moscow: Mysl'.
- Larin A.G. (2006) Tajvan' – social'no-ehkonomicheskij, politicheskij, ideologicheskij fenomen [Taiwan – a socio-economic, political, ideological phenomenon]. *Istoriya i sovremennost'*, no. 1, pp. 72–88.
- Modernizatsiya tajvan'skogo obshchestva* (2016) [Modernization of Taiwan society] (<http://www.fedy-diary.ru/>).
- Pliskevich N.M. (2010) Tupiki instrumental'noi modernizatsii [Dead ends of instrumental modernization]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 78–85.
- Tihvinskij S.L. (1988) *Zaveshchanie kitayskogo revolyucionera: Sun' Yatsen: zhizn', bor'ba i evolyuciya politicheskikh vzglyadov* [Testament of a Chinese revolutionary: Sun Yat-sen: life, struggle and the evolution of political views]. Moscow: Politizdat.
- Voroncov V.B. (1989) *Sud'ba kitayskogo Bonaparta* [The fate of the Chinese Bonaparte]. Moscow: Politizdat.

© М. Деметрадзе, 2018